

**ПОЛЕМИКА ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО И МОРСКОГО
ДУХОВЕНСТВА Г. И. ШАВЕЛЬСКОГО И АРХИЕПИСКОПА ЕВЛОГИЯ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ДЕЛА В ГАЛИЦИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Старостенко Элеонора Викторовна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Статья посвящена рассмотрению основных взглядов на распространение православия на занятых землях Австро-Венгрии (Галиции) в годы Первой мировой войны. Отмечается, что взгляды архиепископа Евлогия и Г. И. Шавельского принципиально отличались: первый видел необходимость в распространении православия среди униатского населения этих территорий, в то время как второй считал такие действия несвоевременными и предлагал ограничиваться лишь религиозным обслуживанием местного населения.

Одним из идеологов и организаторов «воссоединения» в Галиции принято считать архиепископа Евлогия. В то время что он управлял церковными делами на занятых землях Австро-Венгрии, осуществлялись переводы в православие униатского населения. В своих воспоминаниях Евлогий писал о стремлении жителей Карпат и Галиции к России и православию [1, с. 255]. Но при этом признавал, что далеко не все разделяют принятую им политику.

Например, по мнению самого архиепископа, Верховный Главнокомандующий неодобрительно относился к устройению церковного управления в Галиции, считал это преждевременным. Во время их встречи в Ставке присутствующий там великий князь Петр Николаевич спросил у Евлогия, имеет ли право Синод устраивать свое церковное управление на территории, которая пока еще не стала русской, на что получил следующий ответ архиепископа: «Если территория уже управляется русскими гражданскими властями, то и русская церковь имеет право организовать свое управление» [1, с. 261].

Взгляды Евлогия не разделял и Георгий Иванович Шавельский – протопресвитер военного и морского духовенства. Униатскому вопросу уделено внимание в его воспоминаниях. Он писал, что в условиях военного времени всякие воссоединительные действия были недопустимы: «Азбука военного дела требовала принятия всех мер к успокоению, а не к возбуждению и раздражению населения занятой нашими войсками неприятельской местности... Успех на войне легко чередуется с неудачей, ... сегодня занятая нашими войсками территория завтра может перейти снова в неприятельские руки. И не могли они не предвидеть, что может ожидать воссоединенных, если они снова окажутся в руках австрийской

власти, столь ревностно, по политическим соображениям, преследовавшей в Галиции православие и насаждавшей унию» [5, с. 167]. А потому протопресвитер полагал, что какими бы искусными не были действия по воссоединению с православной церковью в Галиции, им не место во время войны.

Поэтому позиция протопресвитера по вопросу о религиозном деле в Галиции была простой: необходимо ограничиваться лишь религиозным обслуживанием населения: только тогда в будущем униаты смогут прийти к православию, во всех иных случаях – только возненавидят его [4, с. 41].

Эта позиция главы военного духовенства была известна Евлогию. В своих воспоминаниях он объясняет ее нежеланием Г.И. Шавельского признавать иную церковную организацию на фронте и ближайшем тылу кроме как власти протопресвитера и военного духовенства [1, с. 261].

В 1916 г. религиозная политика в Галиции была признана неудачной, и архиепископа Евлогия отстранили от управления церковными делами в Галиции и передали дело протопресвитеру военного и морского духовенства. Несмотря на это, архиепископ Евлогий периодически пытался вмешиваться в управление церковными делами в Галиции: протезировал своих священников, просил о сохранении созданных за время его управления приходов. 1 сентября 1916 г. он писал начальнику штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексееву (письмо было передано и протопресвитеру): «последующие деятели из нерасположения лично ко мне [возможно, имеется в виду сам протопресвитер Г.И. Шавельский] сознательно затоптали то святое семя православия, которое посеяно мною и моими сотрудниками на облитой кровью Галицкой ниве. Было бы очень печально, если бы несколько десятков тысяч этих галицких неофитов православия были снова загнаны в унию, от которой они только освободились ценою столь великих жертв» [3, Л. 66]. В сентябре 1916 г. Евлогий и Г.И. Шавельский встретились в Ставке. Эта встреча описана в письме последнего к представителю протопресвитера на занятых по праву войны землях Австро-Венгрии Ф. Титову: «Я ему прямо сказал... во взглядах на дело воссоединения я с ним никогда не был согласен и это высказывал, если он припомнит, еще в октябре 1914 г., не согласен и теперь, но враждовать с ним не собирался» [2, Л. 132 об.].

Взгляды протопресвитера военного и морского духовенства на религиозный вопрос в Галиции были изложены в докладной записке на имя императора от 3 августа 1916 г. Протопресвитер указал на главные неучтенные его предшественником моменты. Среди них: «1) театр военных действий наименее благоприятен для миссионерско-воссоединительных операций, которые и в мирное время никогда не проходили у нас спокойно и безболезненно; 2) на театре военных действий униаты могут присоединяться неискренне, из страха, в угоду нашим властям, будучи запуганы войной – каковые присоединения нежелательны; 3) в случае обратного занятия неприятельскими войсками того или иного кусочка территории, заселенной воссоединенными, насельникам ее могут грозить смерть за измену и самая жестокая расправа. Так как в предшествующие годы эти нюансы учтены не были, то к 1916 г. образовалась ситуация, обратная тому, чего хотели добиться «воссоединители» [3, Л. 20]. Теперь галицийское население, при возвращении русской армии, стало испытывать больший страх и недоверие, нежели прежде. Выход из сложившейся ситуации только один: огра-

ничиться лишь удовлетворением религиозных нужд. При этом отношение к униатам должно отличаться «теплотой и любовью», а духовные нужды исполняться «бескорыстно, охотно и участливо» [3, Л. 20]. На докладной записке стоит резолюция императора Николая II: «Одобряю».

Поэтому для устройства нового управления церковными делами в Галиции была учреждена должность представителя протопресвитера военного и морского духовенства на занятых по праву войны землях Австро-Венгрии. Главной задачей представителя протопресвитера стала забота о восстановлении в пределах генерал-губернаторства нарушенного войной порядка церковной жизни, организации церковного управления и удовлетворении духовных нужд как православного, так и греко-униатского населения [2, Л. 49].

Литература

1. Георгиевский, Е. Путь моей жизни : воспоминания митр. Евлогия (Георгиевского), излож. по его рассказам Т. Манухиной / митр. Е. Георгиевский. – М. : Моск. рабочий : Всецерков. православ. молодеж. движение, 1994. – 621 с.
2. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10002.
3. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10008.
4. Старостенко, Э. В. Служба православного военного духовенства на оккупированной территории Галиции в годы Первой мировой войны // Э. В. Старостенко // Журнал Белорусского Государственного Университета. История. – 2021. – №2. – С. 39–47.
5. Шавельский, Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота : в 2 т. / О. Г. Шавельский. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1954. – Т. 1. – 414 с.